

DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-104-119

ВКЛАД Н. А. ХАЛФИНА В КУРДОВЕДЕНИЕ. ЧАСТЬ I

© 2024

Н. З. Мосаки¹

Настоящая работа является первой частью завершающего цикла статей о выдающемся советском историке-востоковеде Нафтуле Ароновиче Халфине [Мосаки, 2022; 2023а; 2023б], продолжая изучение его научной биографии, и посвящена его вкладу в курдоведение. Н.А. Халфин вместе со своим коллегой по Институту востоковедения АН СССР М. С. Лазаревым стал заниматься курдским вопросом по поручению международного отдела ЦК КПСС и МИД СССР после революции 1958 г. в Ираке и актуализации курдской проблемы в этой стране, имея ряд публикаций по смежным темам. В статье представлен подробный анализ работ Н. А. Халфина, предшествующих его интересу к курдоведению, имевших некоторое сходство с курдским вопросом и подготовивших его к изучению курдов. Этот опыт облегчил быстрое и глубокое понимание курдского вопроса.

В статье впервые вводится в научный оборот проспект планировавшейся совместной монографии Н. А. Халфина и М. С. Лазарева о курдском вопросе в двух частях, отражающей историю зарождения нового направления в курдоведении — исследования историко-международных вопросов курдской проблемы. Однако, как известно, указанная работа так и не была издана, а её планируемые части вскоре вышли в качестве индивидуальных монографий соавторов предполагаемой книги и положили начало изучению историко-международного аспекта курдской проблемы. Кроме того, в статье представлены и проанализированы малоизвестные первые публикации Н. А. Халфина по курдскому вопросу, в которых были выдвинуты утверждения, впоследствии подробно рассмотренные в его известной монографии.

Ключевые слова: Н. А. Халфин, М. С. Лазарев, востоковедение, курдоведение, Институт востоковедения, Курдистан, курдский вопрос, курдская проблема

Для цитирования: Мосаки Н. З. Вклад Н.А. Халфина в курдоведение. Часть I. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 2. С. 104–119. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-104-119

CONTRIBUTION OF N. A. KHALFIN TO KURDISH STUDIES.

PART I

Nodar Z. Mossaki

This work is the first part of the final series of articles about the outstanding Soviet historian-orientalist Naftula Aronovich Khalfin [Mossaki 2022; 2023a; 2023b], continuing the study of his scientific biography and dedicated to his contribution to Kurdish studies. N. Khalfin, together with his colleague Mikhail Lazarev, began to deal with the Kurdish issue on the instructions of the international department of the CPSU Central Committee and the USSR Ministry of Foreign Affairs after the 1958 revolution in Iraq and the actualization of the Kurdish problem in this country, having a number of publications on related topics. The article presents a detailed analysis

¹ Нодар Зейналович Мосаки, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; nodarmossaki@gmail.com

Nodar Z. Mossaki, PhD (Hist.), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; nodarmossaki@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8268-006X

of Khalfin's work, which predated his interest in Kurdish studies, but which explored issues that had some similarities with the Kurdish question and prepared him for the study of the Kurds. This experience facilitated a quick and deep understanding of the Kurdish issue. For the first time, the proposal of the planned joint monograph by N. A. Khalfin and M. S. Lazarev on the Kurdish issue in two parts, reflecting the history of the emergence of a new direction in Kurdish studies – the study of historical and international issues of the Kurdish problem, is being introduced into scientific circulation. However, as is known, this work was never published, and its planned parts were soon published as individual monographs by the co-authors of the proposed book and marked the beginning of the study of the historical and international aspect of the Kurdish problem. In addition, the article presents and analyzes the little-known first publications of N. A. Khalfin on the Kurdish issue, in which statements were put forward that were subsequently discussed in detail in his famous monograph.

Keywords: Naftula Khalfin, Mikhail Lazarev, Oriental Studies, Kurdish Studies, Institute of Oriental Studies, Kurdistan, Kurdish issue, Kurdish problem

For citation: Mossaki N. Z. Contribution of N. A. Khalfin to Kurdish Studies. Part I. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2024. No. 2. Pp. 104–119. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-104-119

Революция в Ираке 14 июля 1958 г., провозгласившая в этой стране республику, ознаменовала и ряд принципиальных изменений во внешнеполитической ориентации страны: выход из Багдадского пакта, закрытие английских баз, а также резко актуализировала курдский вопрос [Лазарев, 1994, с. 178; Мгои, 1977, с. 41–74; Мгои, 1991, с. 97–125], в значительной степени затухший во второй половине 40-х гг., что привело к усилению внимания к этой ключевой стране Арабского Востока в Москве. Соответственно, Институту востоковедения АН СССР «сверху» было спущено «госзадание» — начать изучение политического аспекта курдского вопроса, что, учитывая его транснациональность, обусловленную разделом этногеографического Курдистана между несколькими государствами и вовлечением внешних держав, подразумевало международную проблематику, то есть речь шла об историко-международном и международно-политическом подходе. В связи с отсутствием курдоведов именно подобного профиля (а в Ленинграде курдоведы, как и всё тамошнее востоковедение, были преимущественно заняты изучением филологии или средневековой истории) неудивительно, что исследование курдского вопроса было поручено М. С. Лазареву и Н. А. Халфину, занимавшимся смежными (Лазарев в большей степени, Халфин — в меньшей) с курдами проблемами. Как вспоминал позднее М. С. Лазарев, он и Халфин «получили задание дирекции Института востоковедения заняться» «изучением» курдского вопроса [Лазарев, 1994, с. 178; Shakely, 1987, s. 4]². В институт, как рассказывал мне М. С. Лазарев, это задание поступило из международного отдела ЦК КПСС и МИД СССР³. Он двумя годами ранее защитил в Московском университете кандидатскую диссертацию по теме «Крушение турецкого господства в арабских странах в годы Первой мировой войны» [Лазарев, 1956], которая хотя и непосредственно не была посвящена курдской проблеме, однако исследовала тесно связанные с ней вопросы и регионы — распад Османской империи, Сирию, Ирак, политику империалистических держав, в первую очередь Англии, а также соответствующие архивные материалы. Он к тому же тогда опубликовал весьма содержательную и подробную рецензию на сразу же получившую известность книгу Л. Н. Котлова о национально-освободительном восстании 1920 г. в Ираке, в которой уже наблюдался его интерес к курдскому вопросу — Лазарев считал необоснованным внимание Л. Н. Котлова лишь к Арабскому Ираку и игнорирование событий «в Верхнем Ираке и Курдистане, где в 1919 г. вспыхнуло мощное антианглийское восстание курдов», ибо «курды внесли

² Также мои беседы с М. С. Лазаревым в конце 90-х гг. XX в. — начале XXI в.

³ Мои беседы с М. С. Лазаревым в конце 90-х гг. XX в. — начале XXI в.

значительный вклад в борьбу с английским империализмом» [Лазарев, 1958а, р. 171]⁴. В том же году в журнале «Новая и новейшая история» вышла, говоря терминологией того времени, фундированная статья Лазарева по теме диссертации — об империалистической политике Антанты в арабских владениях Турции во время Первой мировой войны [Лазарев, 1958б].

Халфин, будучи старше Лазарева почти на десятилетие и перешедший на работу из Ташкента в ИВ АН СССР менее чем за год до июльской революции в Ираке, хотя тоже являлся всего лишь младшим научным сотрудником, но имел уже значительное количество публикаций по истории присоединения Средней Азии к России и, что особенно важно, английской политике в отношении этого края и Афганистана, а также русско-английского соперничества. Противоборство за различные районы Центральной Азии в XIX в. имело некоторое сходство с историей вокруг курдского этноареала. В этом смысле в первую очередь, видимо, следует отметить кандидатскую диссертацию Халфина «Борьба за Памир» [Халфин, 1945], название которой сходно с названием его *Magnum opus* по курдскому вопросу — «Борьба за Курдистан» [Халфин, 1963а], а также статьи «Провал захватнических планов англо-американских империалистов в Средней Азии» [Бабаходжаев и др., 1951], «Американское проникновение в Индию и Афганистан в первой половине XIX века» [Халфин, 1952], «Туркестанский хлопок и американские миллионы (Из истории американской экспансии в Средней Азии)» [Ниалло, Халфин, 1953а; 1953б], «Восстание Исхак-хана в Южном Туркестане и позиция русского царизма (1888 г.)» [Халфин, 1955а], «Из истории «сеиستانского вопроса» (конец XIX — начало XX в.)» [Халфин, 1955б], «Султанская Турция и английская экспансия в Средней Азии (50–80 гг. XIX века)» [Халфин, 1957а], «Британская экспансия в Средней Азии в 30–40-х годах XIX в. и миссия Ричмонда Шекспира» [Халфин, 1958а], «Английская экспансия в Афганистане и освободительная борьба афганского народа в первой половине XIX в.» [Халфин, 1958б] и монографий «Английская колониальная политика на Среднем Востоке» [Халфин, 1957б], «Начало американской экспансии в странах Средиземноморья и Индийского океана» [Халфин, 1958с].

В статье об американском проникновении в Индию и Афганистан в первой половине XIX в. [Халфин, 1952] Халфин показывал политику США в этом регионе, деятельность их миссионеров, взаимодействие Соединённых Штатов с Англией, что имело немалое сходство с действиями американцев в компактно населённых курдами районах. При этом он анализировал американскую политику в широком контексте — в рамках всего азиатского континента, особенно в контексте Среднего Востока, касаясь, в частности, со ссылкой на «Обзор главнейших путешествий» Карла Фёдоровича Свенске [Свенске, 1855], в котором приводились сведения о посещении Н. Ханыковым района озера Урмия, где он «встретил американских миссионеров, занятых распространением между несторианами просвещения...» [Свенске, 1855, с. 229], фактически курдистанской тематики. Тем более что приведённая цитата, использованная Халфиным, продолжалась следующим образом: «а оттуда (из района озера Урмии. — *Н.М.*) [Ханыков] вступил в пределы Курдистана» [Свенске, 1855, с. 229].

Халфин, очевидно, небезосновательно политизировал эпизод с американскими миссионерами в Урмии, приводя его следующим образом: «видный русский востоковед Н. Ханыков,

⁴ Следует отметить, что указанный в рецензии М. С. Лазарева этот недостаток монографии Л. Н. Котлова был характерен для отечественных востоковедов в целом (арабистов, туркологов и иранистов) и продолжает оставаться таковым (если они специально не занимаются курдами), как правило, избегавших и избегающих при исследовании стран, в состав которых входят курды, уделить им то внимание, которого они заслуживали исходя из их доли в населении соответствующей страны и различных проблемных вопросов, связанных с ними. Очевидно, подобный подход обусловлен нежеланием раздражать власти изучаемой страны, весьма чувствительно воспринимающие интерес к курдам, представляющим в той или иной степени проблему в каждой из них.

посетивший весной 1852 г. район озера Урмия, встретил даже здесь, в этом отдалённом уголке Азии, американских миссионеров, прикрывавших свою разведывательную и пропагандистскую работу занятиями по “просвещению несториан”...» [Халфин, 1952, с. 78–79]. Причём далее Халфин сделал небольшое геополитическое заключение, указав, что привлечение американской агентуры к району озера Урмия было обусловлено его важным военно-политическим значением, поскольку там скрещивались границы трёх государств: России, Ирана и Турции [Халфин, 1952, с. 79].

В любом случае, прорабатывая приведённую книгу К. Ф. Свенске, Халфин неоднократно на её страницах встречался с Курдистаном и курдами, путешествиями и миссиями в этот регион [Свенске, 1855, с. 175, 183–185, 215, 223–224 и др.], что, скорее всего, не могло не отложиться в его восприятии этой темы. Неудивительно, что работа Свенске использовалась им и в «Борьбе за Курдистан» [Халфин 1963а, с. 158].

В той же статье [Халфин, 1952] Халфин приводил сведения об исследованиях американцев и англичан в населённых курдами районах Османской империи, прилегающих к России, — в 1830 г. калифорниец Саттер вместе с английскими дипломатами изучил район озера Ван и других областей Восточной Анатолии, а англичанин Полингтон — «путь от Эрзурума, являвшегося главной базой англо-американских разведчиков, до Алеппо» [Халфин, 1952, с. 79].

В статье об отношении России к восстанию Исхак-хана в Южном Туркестане [Халфин, 1955а] Халфин, представив подробный анализ этого события, реалистично отразил политику России к нему, не только опровергая сторонников позиции об инспирировании Россией этого восстания, но и объясняя причины отказа России от «использования удобных возможностей для вмешательства во внутренние дела Афганистана», «важнейшей» из которых являлось «нежелание внешнеполитических осложнений открытого конфликта с Англией» [Халфин, 1955а, с. 118], тем более при исключении возможности присоединения спорной с Англией территории, а также отсутствии гарантий перспектив пророссийскости Исхак-хана [Халфин, 1955а, с. 118]. Здесь напрашивается определённая аналогия с политикой России в отношении восстания Езданшира в Курдистане против османских властей в 1854–1855 гг.

В статье по «истории «сеистанского вопроса»» в конце XIX — начале XX в., опубликованной в 1955 г. в Ташкенте [Халфин, 1955b], которую можно в определённой степени назвать классической по теме проникновения Англии в регион, вокруг которого сплелись различные противоречия, Халфин, ещё не предполагая, что ему вскоре придётся заняться курдами, прямо проводил параллели между Сеистаном и Курдистаном, причём и там, где он непосредственно не сравнивал эти два региона, было очевидно сходство между ними. Начав статью с методологического утверждения о раздувании внешними державами, в первую очередь Англией и США, конфликтов и вражды между различными странами и народами, чтобы под видом «миротворчества» и роли «международного арбитра» подчинить соответствующие территории своему контролю, Халфин отмечал выгодное военно-стратегическое положение области Сеистан, входившей в состав Афганистана и Ирана и пересекавшейся с захваченным англичанами Белуджистаном [Халфин, 1955b, с. 157–158], подчинив которую, Англия «получила бы широкие возможности для утверждения своего господства в тыловых районах Ирана и Афганистана» и «превосходный плацдарм для развёртывания враждебной деятельности против России в Средней Азии», а также транспортное преимущество, заключавшееся в нахождении «на пересечении важных дорог» [Халфин, 1955b, с. 158], природно-климатические характеристики, в том числе «плодородие рек», создававшие «благоприятные условия для продуктивного земледелия» [Халфин, 1955b, с. 158]. Он ссылаясь на слова лорда Керзона, подчеркивавшего две особенности Сеистана — «важное географическое положение» и «плодородие местности» [Халфин, 1955b, с. 158] и различных английских представителей

о необходимости управления Англией этим районом. Примечательно, что в «Борьбе за Курдистан», приводя слова лорда Керзона о необходимости управления курдами, находящимися «среди враждебных им “обществ”», сильной, но справедливой рукой, чтобы стать «упорядоченным обществом» [Халфин, 1963а, с. 3–4], Халфин далее в сноске напоминал о той же позиции и почти тех же выражениях Керзона в отношении других областей Востока, в частности, Сеистана [Халфин, 1963а, с. 4].

Халфин утверждал, что Англия ссравливалась между собой Иран и Афганистан, имевшие противоречия по вопросам водопользования, пытаясь выступать «арбитром», осуществляя проникновение в Сеистан, для подтверждения чего он ссылался на работу незадолго до описываемых событий в Сеистане «так называемой Международной комиссии по разграничению Ирана и Турции», которую контролировали англичане, приложившие многочисленные усилия к тому, «чтобы выработанная ирано-турецкая граница явилась постоянной причиной вражды между теми государствами» [Халфин, 1955b, с. 159], утверждая, что при «сеистанском разграничении» английское правительство стремилось применить аналогичные методы [Халфин, 1955b, с. 160]. Далее Халфин приводил слова известного русского путешественника, военного географа и генерала Михаила Ивановича Венюкова (1832–1901) из его «Очерка международных вопросов в Азии» [Венюков, 1877] о том, что комиссия увеличила «турецкие владения за счёт Персии, которая предпочитала русское влияние турецкому», в связи с чем наиболее производительные районы «в бассейне Тигра», а также «места стратегической важности» (Котур и др.) «остались за Турцией», причём мнение курдов было проигнорировано, что приводило к беспорядкам на турецко-иранской границе [Халфин, 1955b, с. 159–160], таким образом предлагая читателю один из важнейших аспектов курдской проблемы — принятие тех или иных решений внешними силами и региональными державами, касающихся курдов, при этом без учёта каких бы то ни было их интересов. Следует отметить, что Венюков в 1874 г., тогда ещё в чине полковника, совершил поездку вокруг Малой Азии и «экскурсии внутрь страны» [Жопоть, 2019, с. 269–270], под которыми имелось ввиду в том числе посещение курдских районов, как видно из названия его работы, составленной в 1874–1875 гг., — «Материалы для изучения Малоазийского и Курдо-Сирийского театра войны» [Жопоть, 2019, с. 269], где при анализе различных военно-стратегических направлений неоднократно упоминается «Курдистан» [Жопоть, 2019, с. 270, 271]. А в обширном «Очерке международных вопросов в Азии» [Венюков, 1877], на который ссылался в работе о Сеистане Халфин, Венюков затрагивал один из двух международных вопросов региона — курдский (другим он называл несториано-халдейский), который (курдский вопрос) «по своей сущности и по числу заинтересованных в нём наций имел большую важность и уже не раз тревожил не только азиатский мир, но и две большие европейские державы — Россию и Англию» [Венюков, 1877, с. 519]. Причём несториано-халдейский вопрос также был непосредственно связан с курдским, поскольку население халдеев было сконцентрировано в районах, считавшихся Курдистаном. Несколько страниц работы Венюкова были непосредственно посвящены курдам и Курдистану [Венюков, 1877, с. 519–522]. Всё это предполагало весьма определённое знакомство Халфина с курдским вопросом в международном отношении и политике России и Англии к нему, что, собственно, являлось предметом его изучения, но при исследовании Средней Азии. Указанная работа Венюкова также была использована в монографии Халфина о курдах [Халфин, 1963а, с. 155].

Примечательно, что в статье о Сеистане Халфин затрагивал и вопрос об английском «посредничестве» в разрешении проблемы распределения вод реки Гильменд между Афганистаном и Ираном [Халфин, 1955b, с. 167–170]. Этот вопрос актуален и в настоящее время. Так, 27–28 мая 2023 г. в связи с проблемой вод реки Гильменд между вооружёнными силами «Талибан»

и иранскими пограничниками произошли столкновения на границе населённой преимущественно белуджами афганской провинции Нимроз и иранской провинции Систан и Белуджистан.

Монография «Три русские миссии» [Халфин, 1956а] хотя и непосредственно не касалась каким-то образом курдов, её введение и первая глава, посвящённые социально-политическим и экономическим предпосылкам внешней политики России на Среднем Востоке после Крымской войны [Халфин, 1956а, с. 3–35], предваряющие миссии Ханыкова, Игнатьева и Валиханова, представляли методологический анализ, который, безусловно, впоследствии был полезен при изучении курдской проблемы.

В статье «Султанская Турция и английская экспансия в Средней Азии (50–80 гг. XIX века)» [Халфин, 1957а], в частности, упоминалась деятельность известных английских деятелей в курдских районах Турции. Так, английский полковник Валентин Бэкер, совершивший в 1873 г. с другими английскими офицерами разведывательную поездку по Ирану и Туркмении, вскоре, в 1877 г., «поступил на турецкую службу и в качестве генерал-майора принимал участие в русско-турецкой войне 1877–1878 гг.», после которой «ему был поручен важный военный пост на границе Турции с Россией» [Халфин, 1957а, с. 40]. Другие английские офицеры — майор Троттер, капитан Клейтон и ряд других офицеров, задействованных в различных мероприятиях в Индии и Средней Азии, орудовали в таких городах Османской империи, «расположенных на подступах к русским владениям в Закавказье», как Эрзурум, Муш, Битлис, Ван, Харпут, Диярбакир и Мардин и изучали и готовили «Театр военных действий англо-турецких войск от Трапезунда до Мардина» [Халфин, 1957а, с. 41]. Деятельность англичан в Османской империи, Иране, а также в Средней Азии и Афганистане Халфин анализировал вместе с разработкой ими так называемого плана «Обороны Индии», направленного против России [Халфин, 1957а, с. 41].

В монографии «Начало американской экспансии в странах Средиземноморья и Индийского океана» [Халфин, 1958с], в главе «Американские миссионеры на Востоке» Халфин, в частности, указывал на проникновение во все области Османской империи американских миссионеров, развернувших «широкую деятельность среди национальных меньшинств — армян, греков, курдов...» [Халфин, 1958с, с. 95], подчёркивая, что «они старались закрепиться в стратегически важных районах страны», к числу которых относились места проживания курдов — Ван, Битлис, Эрзурум, Мараш, Мардин [Халфин, 1958с, с. 95]. При исследовании деятельности американских миссионеров в курдских районах Османской империи Халфиным использовались работы, которые позднее были учтены им и в монографии о курдах, как, например, труд А. М. Коллюбакина «Деятельность протестантских миссий в северо-восточной части азиатской Турции» (1887), «Записка о Малой Азии» полковника Путяты (1896), указанный «Обзор» Свенске [Халфин, 1958с, с. 96–98; Халфин, 1963а, с. 156, 158].

М. С. Лазарев в своей статье о Халфине, говоря о курдской тематике в его научном творчестве, отмечал, что эта «востоковедная проблема», «казалось бы, географически ... далека от его научных интересов, но Нафтула Аронович всегда умел откликнуться на актуальные запросы нашей жизни. После иракской революции 1958 г., когда курдский вопрос резко актуализировался, он и автор этих строк получили задание дирекции Института востоковедения заняться его изучением. Н. А. Халфин в кратчайший срок освоил совершенно новую для него тему» [Лазарев, 1994, с. 178]. С одной стороны, утверждение М. С. Лазарева о полной новизне курдоведения для Халфина правомерно, поскольку он, как видно из его трудов до конца 50-х гг., являлся специалистом в области различных аспектов новейшей истории Средней Азии, Афганистана и Индии, но не курдов. Однако в различных своих работах касался курдского вопроса, положения в районах проживания курдов, ряд изучаемых им проблем имел определённое сходство с ситуацией в Курдистане

(например, Сеистан, политика Великобритании в отношении Средней Азии и Афганистана), кроме того, им были изучены исследования, включавшие и разделы, содержащие сведения о курдах. Поэтому в этом смысле можно дополнить утверждение М. С. Лазарева о том, что курдская проблематика являлась для Халфина «совершенно новой темой»; скорее, её можно назвать близкой, а по каким-то параметрам даже смежной по отношению к основным научным интересам Халфина.

Вместе с тем необходимо учитывать, что, начав заниматься в 1958 г. курдской проблемой, Халфин продолжал исследовать историю Средней Азии, что ограничивало его возможности для занятий непосредственно курдами. В конце 50-х — начале 60-х гг. по его основной теме было издано большое количество работ. И если публикации, вышедшие в свет в 1958–1959 гг. [Халфин, 1958а; 1958б; 1958с; 1958д; 1959а; 1959б; 1959с; 1959д; 1959е], видимо, были написаны Халфиным ещё до иракской революции (то есть до того, как он приступил к изучению курдов), по крайней мере в какой-то части, то последующие труды — монографии о политике России в Средней Азии в (1857–1868) [Халфин, 1960а], о Британской колониальной империи [Халфин, 1961а], а также многочисленные статьи, обзоры, рецензии [Халфин 1960с; 1960д; 1961б; 1961с], судя по всему, он продолжал или начинал готовить, уже занимаясь курдской проблемой. Тогда же им была защищена докторская диссертация [Халфин, 1961д; 1962а], что ограничивало его возможности для занятий курдоведением. Если не знать о других периодах научной деятельности Халфина, можно было бы заключить, что этот промежуток времени (конец 50-х — середина 60-х гг.) является наиболее насыщенным. Немногие историки могли бы похвастаться подобным количеством публикаций в весьма авторитетных изданиях.

Итак, со второй половины 1958 г. Халфин, получив указание руководства Института востоковедения заняться курдским вопросом, стал изучать его, подробно исследуя архивные материалы, а также имевшуюся литературу о курдах. Точная дата этого указания не формализована, однако очевидно, что это было не позднее осени 1958 г. Примечательно, что в отзыве на работу (деятельность) Н. А. Халфина в секторе международных вопросов ИВ руководитель этого подразделения Г. Л. Бондаревский 20 декабря 1958 г. писал, что Н. А. Халфин является «членом авторского коллектива и одним из редакторов подготовленной отделом коллективной работы по курдскому вопросу». Таким образом, получается, что к концу 1958 г., т. е. спустя пять месяцев после июльской революции в Ираке, международным сектором ИВ АН СССР была подготовлена коллективная работа по курдскому вопросу, хотя неясно и трудно предположить, кто, кроме Халфина и Лазарева, мог быть её соавтором. Возможно, им мог бы быть Б. М. Данциг, ставший ответственным редактором впоследствии изданных монографий Халфина и Лазарева [Халфин, 1963а; Лазарев, 1964] и которому, как вспоминал позднее их коллега по «отделу Бондаревского» А. М. Хазанов, Лазарев, отправленный, судя по всему, в числе других молодых сотрудников института на работу в колхоз⁵, в шутку направил телеграмму с содержанием: «Курды приказали долго жить», имея в виду подготавливаемую монографию о курдах [Хазанов, 2009, с. 69]. Однако либо этот труд, о котором в отзыве на научную деятельность Халфина писал Бондаревский, всё же не был завершён к дате его составления, как это нередко бывает, с намерением вскоре окончить работу, либо всё же был издан, но под грифом «ДСП», либо специально подготовлен для политического/партийного руководства страны и не издавался и, соответственно, затерялся, что, впрочем, маловероятно. Скорее всего, работа над упоминаемой «коллективной монографией» была начата и осуществлялась, однако не была завершена. В любом случае о ней ранее не было известно, и вряд ли в настоящее время возможно установить какие-либо конкретные сведения.

⁵ Б. М. Данциг, родившийся ещё в XIX в. (в 1896 г.), к этому времени (конец 50-х — начало 60-х гг. XX в.), очевидно, не привлекался на работы в колхозах.

Между тем следует отметить, что, как рассказывал мне М. С. Лазарев, он и Н. А. Халфин планировали написать совместную монографию. М. С. Лазарев в середине «нулевых» годов ХХI в. передал мне рукопись на 4-х листах, напечатанную на печатной машинке и представляющую проспект планировавшейся монографии. Учитывая, что они являются основателями историко-международного направления в курдоведении, их огромную роль в целом в деле изучения различных аспектов истории Ближнего и Среднего Востока и Средней Азии, а также, можно сказать, методологический характер проспекта, представляется необходимым более подробно остановиться на указанном документе, в какой-то степени положившем начало новому направлению в советском курдоведении, что имеет значение и с точки зрения изучения истории этой отрасли отечественного востоковедения.

К рукописи была прикреплена бумага с надписью «до 1962 г.», что, очевидно, свидетельствует о времени подготовки указанного проспекта, в завершении которого отмечался предполагаемый срок окончания книги — первая половина 1962 г. [Лазарев, Халфин, б. г., с. 4]. Она представляла собой проспект к монографии под названием «Курдская проблема и международные отношения на Ближнем Востоке в XIX — начале XX вв.» объёмом 30 п. л. [там же, с. 1]. В нём авторы отмечали, что курдоведение представляет собой одну «из вечных, но, тем не менее, отстающих отраслей советского востоковедения», хотя и оговаривались, что «в области изучения языка, литературы, этнографии, религии, истории курдов, а также социально-экономических отношений и современных политических событий в Курдистане в последнее время у нас и за рубежом достигнут значительный прогресс», впрочем, не особо влияющий на «общий уровень курдологии», оцениваемый «невысоко» [там же, с. 1]. При этом они подчёркивали, что «особенно плохо обстоит дело с изучением проблемы курдов и Курдистана в аспекте международных отношений на Ближнем Востоке» [там же, с. 1], и «если новейшему периоду» ко времени подготовки проспекта и было «посвящено некоторое количество работ», которые, по справедливому замечанию Лазарева и Халфина, являлись «незначительными» «по объёму», «схематичными», охватывали «только частные вопросы» «и в своём большинстве устарели», а западные труды назывались ими крайне тенденциозными и наполненными фальсификациями, то «по указанной проблеме в Новое время научная литература практически» отсутствовала [там же, с. 1]. Очевидно, здесь под Новым временем они подразумевали XIX в., а не более ранний период. Они считали, что «обращение историков к малоизученной и незаслуженно игнорируемой в прошлом и настоящем курдской проблеме» являлось не просто весьма важной и интересной, но и актуальной задачей, поскольку «в эпоху расцвета колониализма (XIX в.) и на заре империализма на Ближнем Востоке и, в частности, в Курдистане сталкивались противоречия всех великих держав того времени» и происходили конфликты, продолжающиеся к периоду написания проспекта [там же, с. 1–2]. Лазарев и Халфин утверждали, что неразрешённость курдской проблемы, вобравшей «в себя межимпериалистические, турецко-иранские и внутренние противоречия», позволяла «империалистам» и «колонизаторам» организовывать заговоры и провокации, направленные против СССР и «пробуждающихся к свободе и независимости народов Востока», в связи с чем, считали они, «без глубокого изучения международного аспекта курдской проблемы» в XIX в. и в начале ХХI в. «невозможно правильно понять все сложные, драматические и противоречивые процессы, которые происходят в последние десятилетия на стыке территорий Турции, Ирана, Ирака, Сирии и Советского Союза, т. е. в районе, имеющем исключительно важное значение с точки зрения политической, экономической и особенно военно-стратегической» [там же, с. 2]. В готовившейся монографии, заявлялось в проспекте, «будет сделана первая в советской историографии попытка осветить основные аспекты курдской проблемы

в связи с международными отношениями на Ближнем Востоке в XIX и начале XX в., до Октябрьской революции 1917 г.» [там же, с. 2].

В монографии предполагалось исследовать курдскую проблему «в непосредственной связи с политикой великих держав в Османской империи, Иране и на Кавказе», уделив «основное внимание... политике царской России как державе, непосредственно граничащей с Курдистаном, имеющей в числе своих подданных значительное количество курдов и поэтому больше всех заинтересованной в курдском вопросе» [там же, с. 2]. Также подробно планировалось рассмотреть политику «Англии в Курдистане», являющейся «главным антагонистом России на Ближнем Востоке» и всегда проявлявшей «большую активность в курдских делах», кроме того, отразить турецко-иранские отношения, «без которых нельзя рассматривать курдскую проблему ни в прошлом, ни в настоящем», связывая все эти вопросы с изучением «внутренней истории Курдистана, политики турецких и иранских правящих кругов по отношению к курдам и другим национальным меньшинствам, населявшим эту горную страну, а также взаимоотношений этих народов между собой» [там же, с. 2–3].

В проспекте заявлялось, что «монография будет базироваться главным образом на богатейших и в значительной степени уникальных материалах, хранящихся в архивах СССР, в основном в Архиве внешней политики России», а также всей имеющейся «в распоряжении авторов» изданной за рубежом литературы — преимущественно на западноевропейских, но, по мере возможности, и на восточных языках, причём особо внимательно авторы желали изучить прессу и всю печатную документацию [там же, с. 3].

В структурном отношении монография состояла бы из двух частей. Первая — под авторством Н. А. Халфина — должна была рассмотреть курдскую проблему «с начала XIX в., когда Россия приступила к завоеванию Закавказья, до конца 80-х годов этого столетия» и «в связи с русско-турецкими и русско-персидскими войнами и попытками англичан противодействовать с помощью своей агентуры успехам русской политики на Кавказе» [там же, с. 3]. Таким образом, период изучения Халфиным курдской проблемы — XIX в. — был схож с периодом изучения им истории Средней Азии, при изучении которой он исследовал период с начала XIX в., фактически с 30-х гг., но с упором на период от середины века и до Памирского разграничения 1895 г.

М. С. Лазарев во второй части монографии исследовал бы Курдистан с начала 90-х гг. XIX в., когда он стал «ареной бурных и кровавых событий, привлёкших внимание всего мира и сделавших курдский вопрос международным», закончив «1917-м годом, когда в результате Октябрьской революции, крушения Кавказского фронта и начала гражданской войны в России курдский вопрос вступил в совершенно новую фазу» [там же, с. 3–4]. Вторая часть, несмотря на более ограниченный период, вследствие многочисленности внутренних и внешних событий по объёму превосходила бы хронологически более продолжительную первую часть. Лазарев и Халфин планировали также обширное введение, включающее «в себя проблематику темы исследования, обзор источников и литературы, а также исторические, этнографические, географические, демографические и другие сведения по курдам и Курдистану», и заключение, где попытались бы «проследить судьбы курдской проблемы в новейшее время в свете... выводов» из основных глав книги [там же, с. 4].

Однако, как известно, указанная работа так и не была издана, а её планируемые части вскоре вышли в качестве индивидуальных монографий соавторов предполагаемой книги [Халфин, 1963a] и [Лазарев, 1964]. Описание частей предполагаемой монографии в проспекте полностью отражает содержание и объём изданных книг.

Первой публикацией Халфина о курдах, обнаруженной нами, являлись тезисы его доклада [Халфин, 1962b], прочитанного на состоявшейся 22–25 мая 1962 г. научной сессии по вопросам истории и экономики Афганистана, Ирана и Турции, организованной Научным советом

по координации научно-исследовательских работ в области востоковедения при Отделении исторических наук АН СССР. Эта публикация осталась практически неизвестной в научной литературе и поэтому не цитировалась, не была отражена в известной «Библиографии по курдоведению» 1963 г. [Мусаэлян, 1963], хотя и включена в изданную уже в постсоветский период «Библиографию» [Мусаэлян, 1996, ч. 1, с. 296].

В сессии, по итогам которой были опубликованы указанные тезисы, приняли участие востоковеды Академии наук СССР и АН союзных республик, а также вузов. Об этой сессии в целом и о выступлении Н. А. Халфина в частности вышло содержательное сообщение в «Вопросах истории» [Попов, 1962], переведённое и опубликованное в журнале *Central Asian Review* [Conference, 1963], причём предваряемое кратким указанием редакции *CAR* о его важности для понимания «сущностно-политической ориентации советских азиатских исследований». Там же указывалось на понятный интерес редакции британского журнала к «содержанию» одного из докладов — выступлению Н. А. Халфина о «британской экспансии в Курдистане в XIX в.» [Conference, 1963, р. 98].

Удивительно, но в главном востоковедческом периодическом издании СССР — «Народах Азии и Африки» — сообщение об этом, весьма крупном, общесоюзном научном мероприятии, посвящённом трём важнейшим и граничащим с Советским Союзом странам Ближнего и Среднего Востока, в котором участвовали несколько десятков виднейших советских востоковедов, было более общим и скудным, без упоминания конкретных докладов [Базиянц, 1963]. Отметим, что непосредственно курдской тематике на этой сессии было посвящено четыре доклада; кроме Н. А. Халфина по курдам выступали бакинский курдовед, перебравшийся в Советский Азербайджан из Ирана после подавления в 1946 г. Мехабадской республики — Р. Г. Гази [Попов, 1962, с. 161; Гази, 1962], а также Г. Б. Акопов [Акопов, 1962] и О. Л. Вильчевский, который посвятил свой доклад вопросу консолидации курдов в нацию [Попов, 1962, с. 161]. Однако доклад О. Л. Вильчевского в тезисах докладов по итогам сессии по неизвестной нам причине опубликован не был.

Тезисы Халфина под названием «Британская экспансия в Курдистане в XIX в.» [Халфин, 1962b] включали в себя четыре пункта и заключались в следующем: 1) возникновение интереса Англии в первой трети XIX в. к Курдистану, заинтересовавшему их благодаря «своему стратегическому положению на стыке границ Османской империи, России и Персии», в связи с чем английские агенты стали изучать Курдистан, чтобы установить влияние над рынками Курдистана и проложить торговые пути на Восток («проект Чесни»); 2) англичане разжигали «споры и конфликты между Турцией и Персией по территориальным вопросам», участвуя в разграничениях между этими странами и таким образом проникая в Курдистан; 3) особенно активно английская экспансия в Курдистан происходила во время Крымской войны и Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., во время которых турецкие власти пытались подкупить курдские племена для борьбы против России; 4) в 70-х — 80-х гг. XIX в. наблюдалась активизация подрывной деятельности англичан, создавших разветвлённую «сеть дипломатических и военных представительств», вмешивавшихся «во внутреннюю жизнь курдских племён», подстрекавших «их к междоусобицам» и стремившихся «превратить Курдистан в плацдарм своей борьбы против России на Ближнем и Среднем Востоке», чему способствовало также общее ослабление Ирана и Османской империи [Халфин, 1962b].

Эти тезисы («Британская экспансия в Курдистане в XIX в.» [Халфин, 1962b]), широко раскрытые в изданной в следующем году «Борьбе за Курдистан» [Халфин, 1963a], в какой-то мере перекликались с его тезисами об английском проникновении в Среднюю Азию в XIX в. [Халфин, 1950], а также с названием других его работ — «...английская экспансия в Средней...» [Халфин, 1957a], «Английская колониальная политика...» [Халфин, 1957b], «Британская экспансия в Средней Азии в 30–40-х годах XIX в...» [Халфин, 1958a], «Английская экспансия в Афганистане»

[Халфин, 1958b], «Провал британской агрессии...» (включавшей главу «Британская экспансия в Афганистане») [Халфин, 1959e], что неудивительно, учитывая сходство английской политики в этих регионах, да и некоторую аналогию их места и роли в международно-политических отношениях XIX в.

Доклад Халфина вызвал недовольство армянских историков, традиционно имевших весьма высокий уровень самостоятельности в советской историографии, указавших ему, «что в XIX в. не одна Англия вела агрессивную политику в Курдистане, где сталкивались интересы России и Англии» [Аванесов, Саакян, 1964, с. 93], подразумевая необходимость утверждений и об аналогичной политике России, что было обусловлено отнюдь не заботой о курдах и отражении империалистической политики в их регионе со стороны всех держав.

Как уже отмечалось, тезисы Халфина, представленные им в Баку и положившие начало его курдоведческим публикациям, не использовались другими авторами и не цитировались. Хотя здесь можно учесть, что тезисы в целом нечасто цитируются, однако в тот период даже они представляли собой одну из редких публикаций по вопросу экспансии великих держав в Курдистане. Впрочем, опубликованная вскоре монография привлекла всё внимание к себе.

Ещё одна небольшая публикация Халфина, ранее не использовавшаяся в курдоведении (по крайней мере, нам не известны ссылки на неё), хотя и отражённая в постсоветской «Библиографии» Ж. С. Мусаэлян [Мусаэлян, 1996, ч. 1, с. 299], также представляла тезисы доклада под названием «Курдская проблема в новое время и её историография», прочитанного на научной конференции по колониальной политике и национально-освободительному движению народов Балканского полуострова и Ближнего Востока, созванной секцией национально-освободительной борьбы народов Азии и Африки Научного совета при АН СССР по изучению истории международного рабочего и национально-освободительного движения, а также Институтом народов Азии АН СССР и Кишиневским университетом, состоявшейся в этом вузе в октябре 1963 г. [Силин, 1964; Халфин, 1963b].

В сообщении о конференции, опубликованном в «Вопросах истории» [Силин, 1964], говорилось и о докладе Халфина [Силин, 1964, с. 121]⁶, в котором он, отмечая превращение курдской проблемы в одну «из самых острых и животрепещущих ближневосточных проблем», относил её возникновение не к новейшему времени, а к началу XIX в., а само её содержание представлял в качестве освободительного движения «курдских племён против турецкого и иранского гнёта» и стремления «колониальных держав (главным образом Англии, России и Германии) использовать это движение с целью захвата политических, военно-стратегических и экономических позиций в Курдистане» [Халфин, 1963b, с. 39]. Некоторые фразы в этом докладе повторяют положения из приведённого совместного с М. С. Лазаревым проспекта — об актуальности изучения курдской проблемы, находящейся на низком уровне, её причинах, отражении ею межимпериалистических, турецко-иранских и внутренних противоречий, не разрешённых «и в современную эпоху» и предоставляющих возможность империалистам организовывать заговоры и провокации «против СССР... и борющихся за свободу народов Востока», а также о важности изучения этой темы для понимания всех сложных драматических и противоречивых процессов, которые происходили

⁶ Следует отметить, что на конференции с докладом выступал и Г. Л. Бондаревский — «Правда об англо-кувейтском соглашении 1899 г.», осветивший «относительно слабо изученный советскими историками эпизод британской колониальной политики» и «на основании данных советских архивов» показавший, «как посредством провокационных действий британская агентура в 90-х годах XIX в. проникла в северо-западный район Персидского залива и навязала в январе 1899 г. правителю Кувейта шейху Мубараку соглашение, положившее начало зависимости этой страны от Англии» [Силин, 1964, с. 121]. Правда, в издание докладов на конференции выступление Г. Л. Бондаревского включено не было.

в предшествующие «десятилетия на стыке территорий Турции, Ирана, Ирака, Сирии и Советского Союза, т. е. в районе, имеющем исключительно важное значение с точки зрения политической, экономической и, особенно, военно-стратегической», отсутствии научной литературы по курдской проблеме, тенденциозности западных работ, необходимости исследования уникальных источников, хранящихся в советских центральных архивах [Халфин, 1963b, с. 39–40; Лазарев, Халфин, б. г., с. 1–2]. Хотя эти тезисы были названы историографией курдской проблемы, по сути речь в них шла лишь о необходимости её изучения и отсутствии исследований по этой теме, без каких-либо конкретных сведений.

Таким образом, приступив вместе с М. С. Лазаревым после июльской революции в Ираке 1958 г. по заданию высших партийных органов страны и руководства Института востоковедения АН СССР к исследованию курдской проблемы, Халфин, уже имея значительный опыт изучения вопросов, в какой-то мере имеющих сходство с ней, легко освоил новую тему, изложив вскоре свои положения в тезисах и проспекте планируемой совместно с М. С. Лазаревым монографии, нашедших развитие в книге, положившей начало новому направлению в отечественном и мировом курдоведении.

Литература / References

Аванесов С., Саакян Р. В секторе востоковедения (обсуждение книги Н. Халфина). *Известия АН АрмССР. Общественные науки*. 1964. № 5. С. 91–94 [Avanesov S., Saakyan R. In the sector of oriental studies (discussion of the book by N. Khalfin). *Izvestiya Akademii nauk Armyanskoi SSR. Obshchestvennyye nauki*. 1964. No. 5. Pp. 91–94 (in Russian)].

Акопов Г. Б. Развитие капиталистических отношений в иранском Курдистане. *Сессия по вопросам истории и экономики Афганистана, Ирана и Турции (1962; Баку). Тезисы докладов / АН СССР. ИНА. М.: ИВЛ, 1962. С. 41–43* [Akopov G. B. The development of capitalist relations in Iranian Kurdistan. *Session on the history and economy of Afghanistan, Iran and Turkey (1962; Baku). Abstracts*. Moscow, 1962. Pp. 41–43 (in Russian)].

Бабаходжаев А., Ланда Л., Станишевский А., Халфин Н. Провал захватнических планов англо-американских империалистов в Средней Азии. *Звезда Востока* [Ташкент]. 1951. № 8. С. 129–156 [Babakhodzhaev A., Landa L., Stanishevsky A., Khalfin N. The failure of the aggressive plans of the Anglo-American imperialists in Central Asia. *Zvezda Vostoka* [Tashkent]. 1951. No. 8. Pp. 129–156 (in Russian)].

Базиянц А. П. Сессия по вопросам истории и экономики Афганистана, Ирана и Турции. *Народы Азии и Африки*. 1963. № 1. С. 240–241 [Baziyants A. P. Session on the history and economy of Afghanistan, Iran and Turkey. *Narody Azii i Afriki*. 1963. No. 1. Pp. 240–241 (in Russian)].

Венюков М. И. Очерк международных вопросов в Азии. *Русский вестник*. Т. 128. 1877. Апрель. С. 511–559 [Venyukov M. I. Essay on international issues in Asia. *Russkij vestnik*. Vol. 128. 1877. April. Pp. 511–559 (in Russian)].

Гази Р. Г. Разработка истории национально-освободительного движения курдского народа. *Сессия по вопросам истории и экономики Афганистана, Ирана и Турции (1962; Баку). Тезисы докладов / АН. ИНА. М.: ИВЛ, 1962. С. 9–10* [Gazi R. G. Development of the history of the national liberation movement of the Kurdish people. *Session on the history and economy of Afghanistan, Iran and Turkey (1962; Baku). Abstracts*. Moscow, 1962. Pp. 9–10 (in Russian)].

Копоть Е. М. Российская военная разведка в Азиатской Турции и Сирии во второй половине XIX в. *Исторический вестник*. 2019. Т. 30. С. 266–293 [Kopot' E. M. Russian military intelligence in Asian Turkey and Syria in the second half of the 19th century. *Istoricheskiy vestnik*. 2019. Vol. 30. Pp. 266–293 (in Russian)].

Лазарев М. С. Крушение турецкого господства в арабских странах в годы первой мировой войны. Автореф. дисс... к. и. н. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 1956. 15 с. [Lazarev M. S. The collapse of Turkish domination in the Arab countries during the First World War. Abstract of the PhD Thesis. Moscow, 1956. 15 p. (in Russian)].

Лазарев М. С. [Рец. на:] Котлов Л. Н. Национально-освободительное восстание 1920 года в Ираке. М.: Изд-во АН СССР, 1958а. 214 с. *Советское востоковедение*. 1958а. № 5. С. 169–172 [Lazarev M. S. [Rev. on:] Kotlov L. N. *The national liberation uprising of 1920 in Iraq*. Moscow, 1958а. 214 pages. *Sovetskoe vostokovedenie*. 1958а. No. 5. Pp. 169–172 (in Russian)].

Лазарев М. С. Империалистическая политика Антанты в арабских владениях Турции в 1914–1918 годах. *Новая и новейшая история*. 1958b. № 6. С. 66–87 [Lazarev M. S. The imperialist policy of the Entente in the Arab possessions of Turkey in 1914–1918. *Novaya i novejschaya istoriya*. 1958b. No. 6. Pp. 66–87 (in Russian)].

Лазарев М. С., Халфин Н. А. Курдская проблема и международные отношения на Ближнем Востоке в XIX — начале XX вв. (монография, 30 п. л.): проспект. *Неопубл. рукопись*. Без года [но до 1962 г.]. 4 л. [Lazarev M. S., Khalfin N. A. The Kurdish problem and international relations in the Middle East in the 19th — early 20th centuries. (monograph, 30 pp.): Proposal. *Unpublish. Manuscript*. No date [but before 1962]. 4 p. (in Russian)].

Лазарев М. С. *Курдистан и курдская проблема. (90-е годы XIX в. — 1917 г.)* / АН СССР. ИНА. М.: Наука, 1964. 400 с. [Lazarev M. S. *Kurdistan and the Kurdish problem. (90s of the 19th century — 1917)*. Moscow, 1964. 400 p. (in Russian)].

Лазарев М. С. Путь в востоковедение. Н. А. Халфин (1921–1987). *О коллегах и товарищах: Московские востоковеды 60–80-х годов*. М.: Наука. Изд. фирма «Восточная литература», 1994. С. 169–184 [Lazarev M. S. Path to Oriental studies. N. A. Khalfin (1921–1987). *About colleagues and comrades: Moscow Orientalists of the 60–80s*. Moscow, 1994. Pp. 169–184 (in Russian)].

Мгои Ш. Х. *Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской республике. (1958–1970 гг.)* / АН АрмССР. ИВ. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1977. 329 с. [Mgoi Sh. Kh. *The problem of national autonomy of the Kurdish people in the Iraqi Republic. (1958–1970)*. Yerevan, 1977. 329 p. (in Russian)].

Мгои Ш. Х. *Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время* / АН АрмССР, ИВ. М.: Наука, 1991. 322 с. [Mgoi Sh. Kh. *Kurdish national issue in Iraq in modern times*. Moscow, 1991. 322 p. (in Russian)].

Мосаки Н. З. К 100-летию Нафтулы Ароновича Халфина (научная деятельность в 1957–1971 гг.). Статья первая. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2022. № 4. С. 120–146. [Mossaki N. Z. On the Centenary of Naftula Aronovich Khalfin (academic activity in 1957–1971). Part I. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2022. No. 4. Pp. 120–146 (in Russian)].

Мосаки Н. З. К 100-летию Нафтулы Ароновича Халфина (научная деятельность в 1971–1987 гг.). Статья вторая. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2023а. № 2. С. 136–156 [Mossaki N. Z. On the Centenary of Naftula Aronovich Khalfin (academic activity in 1971–1987). Part II. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2023. No. 2. Pp. 136–156 (in Russian)].

Мосаки Н. З. К 100-летию Н. А. Халфина — архивиста, историка и востоковеда. *Восточный архив*. 2023b. № 1. С. 55–70 [Mossaki N. Z. To the 100th anniversary of N. A. Khalfin — archivist, historian and orientalist. *Vostochnyj arkhiv*. 2023b. No. 1. Pp. 55–70 (in Russian)].

Мусаэлян Ж. С. [составитель]. *Библиография по курдоведению* / АН СССР. ИНА. М.: ИВЛ, 1963. 184 с. [Musaelyan Zh. S. [compiler]. *Bibliography on Kurdish Studies*. Moscow, 1963. 184 p. (in Russian)].

Мусаэлян Ж. С. *Библиография по курдоведению (начиная с XVI века)*. Ч. I–II. СПб: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. 448 с., 480 с. [Musaelyan Zh. S. *Bibliography on Kurdish studies (starting from the 16th century)*. Part. I–II. St. Petersburg, 1996. 448 p., 480 p. (in Russian)].

Ниалло А., Халфин Н. А. Туркестанский хлопок и американские миллионы (Из истории американской экспансии в Средней Азии). *Звезда Востока*. 1953а. № 3. С. 99–117 [Niallo A., Khalfin N. A. Turkestan cotton and American millions (From the history of American expansion in Central Asia). *Zvezda Vostoka*. 1953а. No. 3. Pp. 99–117 (in Russian)].

Ниалло А., Халфин Н. А. Туркестанский хлопок и американские миллионы. *Звезда Востока*. 1953b. № 5. С. 99–109 [Niallo A., Khalfin N. A. Turkestan cotton and American millions. *Zvezda Vostoka*. 1953b. No. 5. Pp. 99–109 (in Russian)].

Попов М. В. Научная сессия по вопросам истории и экономики Афганистана, Ирана и Турции. *Вопросы истории*. 1962. № 10. С. 161–163 [Popov M. V. Scientific session on history on the history and economy of Afghanistan, Iran and Turkey. *Voprosy istorii*. 1962. No. 10. Pp. 161–163 (in Russian)].

Свенске К. Ф. *Обзор главнейших путешествий и географических открытий в пятилетие с 1848 по 1853 год*. Том первый. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1855. 525 с. [Svenske K. F. *Review of the most important travels and geographical discoveries in the five-year period from 1848 to 1853*. Vol. I. St. Petersburg, 1855. 525 p. (in Russian)].

Силин А. С. Историческая наука в СССР. В Отделении истории АН СССР и научных советах. Научная конференция по истории национально-освободительного движения на Балканах и Ближнем Востоке. *Вопросы истории*. 1964. № 7. С. 119–122 [Silin A. S. Historical science in the USSR. In the Department of History of the Academy of Sciences of the USSR and scientific councils. Scientific conference on the history of the national liberation movement in the Balkans and the Middle East. *Voprosy istorii*. 1964. No. 7. Pp. 119–122 (in Russian)].

Хазанов А. М. *50 лет в Храме Востоковедной науки*. М. [б. и.], 2009 [Khazanov A. M. *50 years in the Temple of Oriental Science*. Moscow, 2009 (in Russian)].

Халфин Н. А. *Борьба за Памир 1883–1895 (по архивным данным)*. Дисс... к. и. н. — Ташкент: САГУ, 1945 [Khalfin N. A. *The struggle for the Pamirs 1883–1895 (according to archival data)*. Abstract of the PhD Thesis. Tashkent, 1945 (in Russian)].

Халфин Н. А. Английское проникновение в Среднюю Азию в XIX в. *Тезисы научных докладов на Юбилейной конференции Среднеазиатского государственного университета, посвященной двадцатипятилетию УзССР* / Глав. ред. С. У. Умяров / САГУ. Ташкент, 1950. С. 29 [Khalfin N. A. British penetration into Central Asia in the 19th century. *Abstracts of scientific reports at the Anniversary Conference of the Central Asian State University, dedicated to the twenty-fifth anniversary of the Uzbek Soviet Socialist Republic* / Ed. by S. U. Umyarov. Tashkent, 1950. P. 29 (in Russian)].

Халфин Н. А. Американское проникновение в Индию и Афганистан в первой половине XIX века. *Звезда Востока*. 1952. № 11. С. 69–85 [Khalfin N. A. American penetration into India and Afghanistan in the first half of the 19th century. *Zvezda Vostoka*. 1952. No. 11. Pp. 69–85 (in Russian)].

Халфин Н. А. Восстание Исхак-хана в Южном Туркестане и позиция русского царизма (1888 г.). *Труды Среднеазиатского государственного университета им. В. И. Ленина. История стран Востока. Новая серия, выпуск LXVIII [68]. Востоковедческие науки*, книга 9. Ташкент: Изд-во САГУ, 1955а. 68. С. 107–126 [Khalfin N. A. The revolt of Ishak Khan in South Turkestan and the position of Russian tsarism (1888). *Trudy Sredneaziatskoko gosudarstvennogo universiteta*. Issue 68. Book 9. Tashkent, 1955a. Pp. 107–126 (in Russian)].

Халфин Н. А. Из истории «сеистанского вопроса» (конец XIX — начало XX в.). *Труды Среднеазиатского государственного университета им. В. И. Ленина. История стран Востока. Новая серия, выпуск LXVIII [68]. Востоковедческие науки*, книга 9. Ташкент: Изд-во САГУ, 1955б. 68. С. 157–171 [Khalfin N. A. From the history of the “Seistan question” (end of the 19th — beginning of the 20th century). *Trudy Sredneaziatskoko gosudarstvennogo universiteta*. Issue 68. Book 9. Tashkent, 1955b. 68. Pp. 157–171 (in Russian)].

Халфин Н. А. *Три русские миссии. Из истории внешней политики России на Среднем Востоке во второй половине 60-х годов XIX в.* Ташкент: Изд-во САГУ, 1956а. 86 с. (Среднеазиатский государственный университет им. В. И. Ленина. Труды. Новая серия. Вып. LXXXVII [87]; Исторические науки. Кн. 13) [Khalfin N. A. *Three Russian missions. From the history of Russian foreign policy in the Middle East in the second half of the 60s of the XIX century*. Tashkent, 1956a. 86 p. (in Russian)].

Халфин Н. А. Султанская Турция и английская экспансия в Средней Азии (50–80 гг. XIX века). *Среднеазиатский государственный университет им. В. И. Ленина. Труды*. Вып. 94: Исторические науки. Кн. 14. 1957а. Вып. 94. С. 29–46 [Khalfin N. A. Sultan’s Turkey and British expansion in Central Asia (50–80s of the 19th century). *Central Asian State University. Proceedings*. Issue 94: Historical sciences. Book. 14. 1957a. Issue 94. Pp. 29–46 (in Russian)].

Халфин Н. А. Английская колониальная политика на Среднем Востоке (70-е годы XIX в.). — Ташкент: Изд-во САГУ, 1957б. 251 с. (Труды САГУ. Новая серия, выпуск СХ [110]. Исторические науки, книга 24/ САГУ) [Khalfin N. A. *British colonial policy in the Middle East (70s of the XIX century)*. Tashkent, 1957b. 251 p. (in Russian)].

Халфин Н. А. Британская экспансия в Средней Азии в 30–40-х годах XIX в. и миссия Ричмонда Шекспира. *История СССР*. 1958а. № 2. С. 103–112 [Khalfin N. A. British expansion in Central Asia in the 30s–40s of the 19th century and Richmond Shakespeare's Mission. *Istoriya SSSR*. 1958а. No. 2. Pp. 103–112 (in Russian)].

Халфин Н. А. Английская экспансия в Афганистане и освободительная борьба афганского народа в первой половине XIX в. *Независимый Афганистан: 40 лет независимости: Сборник статей / АН СССР*. ИВ. [Отв. ред. Р. Т. Ахрамович]. М.: Изд-во вост. лит., 1958б. С. 180–218 [Khalfin N. A. British expansion in Afghanistan and the liberation struggle of the Afghan people in the first half of the 19th century. *Independent Afghanistan: 40 years of independence: Collection of articles*. Moscow, 1958b. Pp. 180–218 (in Russian)].

Халфин Н. А. Начало американской экспансии в странах Средиземноморья и Индийского океана. М.: Изд-во вост. лит., 1958с. 110 с. [Khalfin N. A. *The beginning of American expansion in the countries of the Mediterranean and the Indian Ocean*. Moscow, 1958с. 110 p. (in Russian)].

Халфин Н. А. Некоторые вопросы международных отношений на Среднем Востоке в XIX веке в индийской историографии. *Советское востоковедение*. 1958д. № 4. С. 146–154 [Khalfin N. A. Some issues of international relations in the Middle East in the 19th century in Indian historiography. *Sovetskoe vostokovedenie*. 1958d. No. 4. Pp. 146–154 (in Russian)].

Халфин Н. А. Миф об «антиколониализме» США и практика их отношений с Востоком. [[Рец. на:] Harin Shah. The Great Abdication. American Foreign Policy in Asia and Africa. Delhi: Atna Ram and Sons, 1957. 327 pp.]. *Мировая экономика и международные отношения*. 1959а. № 2. С. 141–144 [Khalfin N. A. The myth of US «anti-colonialism» and the practice of their relations with the East. [Rev. on:] Harin Shah. The Great Abdication. American Foreign Policy in Asia and Africa. Delhi: Atna Ram and Sons, 1957. 327 pp. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 1959а. No. 2. С. 141–144 (in Russian)].

Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России и его прогрессивные последствия (обзор литературы за 1956–1958 гг.). *История СССР*. 1959б. № 2. С. 196–199 [Khalfin N. A. Accession of Central Asia to Russia and its progressive consequences (literature review for 1956–1958). *Istoriya SSSR*. 1959b. No. 2. Pp. 196–199 (in Russian)].

Халфин Н. А. Объединенная научная сессия, посвященная прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. *Проблемы востоковедения*. 1959с. № 5. С. 284–286 [Khalfin N. A. Joint scientific session dedicated to the progressive significance of the accession of Central Asia to Russia. *Problemy vostokovedeniya*. 1959с. No. 5. Pp. 284–286 (in Russian)].

Халфин Н. А. Проблема Пуштунистана. *Краткие сообщения Института востоковедения*. XXXV (Международные отношения и колониальная политика). 1959д. С. 35–48 [Khalfin N. A. The problem of Pash-tunistan. *Kratkie soobshcheniya Instituta vostokovedeniya*. XXXV. 1959d. Pp. 35–48 (in Russian)].

Халфин Н. А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. — начало XX в.). М.: Соцэкгиз, 1959е. 210 с. [Khalfin N. A. *The failure of British aggression in Afghanistan (XIX century — the beginning of the XX century)*. Moscow, 1959е. 210 p. (in Russian)].

Халфин Н. А. Политика России в Средней Азии (1857–1868). М.: Изд-во вост. лит., 1960а. 272 с. [Khalfin N. A. *Russian policy in Central Asia (1857–1868)*. Moscow, 1960а. 272 p. (in Russian)].

Халфин Н. А. Миссия Э. Робертса. *Проблемы востоковедения*. 1960с. № 1. С. 183–189 [Khalfin N. A. Mission of E. Roberts. *Problemy vostokovedeniya*. 1960с. No. 1. Pp. 183–189 (in Russian)].

Халфин Н. А. Новые ленинские материалы по Востоку. *Проблемы востоковедения*. 1960д. № 2. С. 156–160 [Khalfin N. A. New Leninist materials on the East. *Problemy vostokovedeniya*. 1960д. No. 2. Pp. 156–160 (in Russian)].

Халфин Н. А. Создание и распад Британской колониальной империи. М.: ИВЛ, 1961а. 106 с. [Khalfin N. A. *Formation and disintegration of the British colonial empire*. Moscow., 1961а (in Russian)].

Халфин Н. А. Буржуазная историография о некоторых вопросах взаимоотношений Советского Союза со странами Азии и Африки. *Народы Азии и Африки*. 1961b. № 5. С. 140–149 [Khalfin N. A. Bourgeois historiography on some issues of relations between the Soviet Union and the countries of Asia and Africa. *Narody Azii i Afriki*. 1961b. No. 5. Pp. 140–149 (in Russian)].

Халфин Н. А. Англо-синдские отношения в первой половине XIX в. (Из истории захвата Синда). *Краткие сообщения Института народов Азии*. XLV. 1961c. С. 4–17 [Khalfin N. A. Anglo-Sindh relations in the first half of the 19th century (From the history of the capture of Sind). *Kratkie soobshcheniya Instituta narodov Azii*. XLV. 1961c. Pp. 4–17 (in Russian)].

Халфин Н. А. *Политика России в Средней Азии и англо-русское соперничество, 1857–1876*. Дисс... д-ра ист. наук. В 2-х т. М., 1961d [Khalfin N. A. *Russian policy in Central Asia and the Anglo-Russian rivalry, 1857–1876*. Habilitation Diss. In 2 vol. Moscow, 1961d (in Russian)].

Халфин Н. А. Политика России в Средней Азии и англо-русское соперничество (1857–1876). Автореф. дисс... д-ра ист. наук / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. М., 1962a. 42 с. [Khalfin N. A. *Russian policy in Central Asia and the Anglo-Russian rivalry (1857–1876)*. Hab. Thesis. Moscow, 1962a. 42 c. (in Russian)].

Халфин Н. А. Британская экспансия в Курдистане в XIX в. *Сессия по вопросам истории и экономики Афганистана, Ирана и Турции (1962; Баку)*. Тезисы докладов / Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии. М.: Изд-во. вост. лит., 1962b. С. 18–19 [Khalfin N. A. British expansion in Kurdistan in the 19th century. *Session on the history and economy of Afghanistan, Iran and Turkey (1962; Baku)*. Abstracts. Moscow, 1962b. Pp. 18–19 (in Russian)].

Халфин Н. А. *Борьба за Курдистан (Курдский вопрос в международных отношениях XIX в.)* / Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии. М.: Изд-во вост. лит., 1963a. 171 с. [Khalfin N. A. *Struggle for Kurdistan (Kurdish question in international relations of the 19th century)*. Moscow, 1963a. 171 p. (in Russian)].

Халфин Н. А. Курдская проблема в новое время и её историография. Доклады научной конференции на тему: «Колониальная политика империалистических держав и национально-освободительное движение на Балканах и Ближнем Востоке». Кишинев, 22–26 октября 1963 г.: Тезисы / Научный совет при АН СССР по проблеме «История международного рабочего и национально-освободительного движения». Кишиневский гос. ун-т, Ин-т народов Азии СССР. Кишинев, 1963h. С. 39–40 [Khalfin N. A. The Kurdish problem in modern times and its historiography. *Reports of the conference on the topic: 'The colonial policy of the imperialist powers and the national liberation movement in the Balkans and the Middle East.'* Chisinau, October 22–26, 1963: Abstracts. Chisinau, 1963b. Pp. 39–40 (in Russian)].

Conference on the History and Economy of Afghanistan, Persia and Turkey. *Central Asia Review*, 1963. Vol. XI. No. 1. Pp. 98–102.

Shakely F. Lazarev — sovjetisk kurdolog och historiker, intervju: Ferhad Shakely. *Svensk-Kurdisk Journal*. 1987. Nr. 9. S. 4–8 [Shakely F. Lazarev — Soviet Kurdologist and historian, interview: Ferhad Shakely. *Svensk-Kurdisk Journal*. 1987. Nr. 9. S. 4–8 (in Swedish)].